
УДК 332.14
ББК 65.049-18
М 15

Н.М. Макаrchук

*Аспирант Кубанского государственного технологического университета,
г. Краснодар. Тел.: (988) 245 01 10.*

Структурное преобразование внутренней среды экономической системы региона

(Рецензирована)

Аннотация. Процесс структурного преобразования в последние годы стал приоритетным компонентом региональной экономической политики России. Проблемы, которые регионы испытывают под воздействием факторов глобальной конкуренции, негативно отражаются на параметрах их развития. В данной статье раскрыты наиболее существенные структурные аспекты преобразования внутренней среды региона и представлены рекомендации для решения указанных проблем.

Ключевые слова: трансформация; тенденции развития; варианты интеграции; структурные аспекты; согласование интересов субъектов трансформации.

N.M. Makarchouk

*Post-graduate student, the Kuban State University of Technology, Krasnodar.
Ph.: (988) 245 01 10.*

The structural transformation of internal content of regional economic system

Abstract. During the last years the process of structural transformation has become a priority component of regional economic policy of Russia. Problems that the regions experience under the effect of the factors of global competition, are negatively reflected in parameters of their evolution. This paper uncovers structural issues of transformation of the internal sphere of the regional economic system and provides recommendations for their decision.

Keywords: transformation; trends of development; variants of integration; structural issues; the coordination of interests of subjects of transformation.

В научной литературе последних лет последовательно утверждается концепция структурного преобразования внутренней среды регионов-субъектов России, ядром которой является тезис о необходимости использования структурных возможностей рациональной организации хозяйственного пространства в целях повышения уровня конкурентоспособности региональных экономических систем [1]. Оценим познавательный и преобразовательный потенциалы данной концепции применительно к условиям современного этапа развития России.

За последние годы в региональной экономической политике России появились качественно новые тенденции. Среди них выделяется тенденция к по-

иску внутренних ресурсов ускорения развития регионов, во многом определяющая вектор эволюционного процесса на мезо-уровне. При выборе варианта осуществления такого поиска необходимо исходить из природы развивающихся экономических систем, а также из исторически сложившегося способа организации хозяйственного пространства современной России. Естественно, что основные ресурсы развития огромного хозяйственного пространства кроются в самом пространстве, в частности, в его структурной организации.

Прежде всего, отметим, что характерной тенденцией развития регионов России на протяжении многих веков является обеспечение сильной позиции

и ведущей роли государства; на современном этапе такая тенденция реализуется в форме укрепления и развития вертикали государственной экономической власти. Соответственно, поиск внутренних ресурсов развития регионов России может быть эффективно осуществлен в сопряжении с такой тенденцией, то есть при обеспечении стратегической инициативы государства в данном вопросе [2].

Однако одной лишь стратегической инициативы государства недостаточно. Реализуя ее, необходимо учитывать, что каждая территориальная экономическая система имеет свои особые факторы социально-экономического развития и возможности для эффективного использования ресурсов в рамках сложившейся совокупности различных видов деятельности, обеспечивающих общие условия производства материальных благ на данной территории и организацию процесса жизнедеятельности ее постоянного населения.

Территориальная организация хозяйственного пространства современной России представляет собой формирование определенных территориальных экономических пропорций для обеспечения устойчивого функционирования национальной экономики. Ее основу составляют, с одной стороны, вертикальные линии общегосударственной отраслевой специализации; с другой стороны, многоотраслевые территориально-хозяйственные комплексы, позиционированные по экономической горизонтали. Подобная двойственность организации хозяйственного пространства предполагает, с одной стороны, усиление экономического статуса территории путем хозяйственного обособления, с другой — повышение роли специальных функций государства в решении автономными территориями общегосударственных задач [3].

Адаптируем приведенные выше положения к поставленной научной задаче структурного преобразования внутренней среды регионов-субъектов России. Каков исходный пункт такого преобразования? Представляется, что он связан с выделением простей-

ших форм рациональной организации хозяйственной территории — кластеров. Для территориальных экономических систем кластеры служат точками роста внутреннего рынка, так как развитие отрасли, взаимосвязь отраслей всех уровней друг с другом, развитие инфраструктуры — все это дает синергетический эффект в социально-экономическом развитии территории.

Отметим, что последовательно реализуемый кластерный подход предполагает, что приоритетная роль отдается территории, что в конечном счете приводит к повышению конкурентоспособности территориального образования. Однако перспективы кластерной организации в различных региональных системах зависят от доминирующих здесь сегментов производства и категории потребителей, а также от господствующих тенденций развития.

Для возникновения значимых крупных региональных кластеров необходимым элементом является целенаправленное сотрудничество власти и бизнеса, которое обеспечивает формирование продуктивного ядра кластера. Когда ядро сложилось, то необходимым условием для длительного поддержания жизнедеятельности кластера становится его инновационная активность, то есть способность длительное время обеспечивать свою конкурентоспособность на основе обновления технологий, продуктов и способов организации бизнеса. Поэтому одним из приоритетных элементов структуры кластера должны стать организации — генераторы инноваций. При этом инновационная деятельность внутри кластера должна быть системной, разносторонней, то есть происходить во всех областях: научной, технологической, маркетинговой, информационной, организационной и др. Соответственно, структура кластера должна включать в себя ряд инновационных звеньев.

Дальнейшее развитие кластера приведет к вовлечению в его структуру предприятий, реализующих товары, производимые этим кластером, а также сетей поставщиков сырья и материалов, как это происходит с кластерами,

работающими в бизнесе. Рост кластера, вовлечение в него новых предприятий, развитие его инфраструктуры — все это послужит развитию всей экономической структуры территориального образования.

Однако кластеры лишь прокладывают дорогу более сложным и обладающим значительным потенциалом формам структуризации внутренней среды региона. В условиях поиска качественно новых ресурсов для развития и, как следствие, повышения своей конкурентоспособности различные региональные экономические системы территории стремятся совершенствовать свою внутреннюю среду, находить и подкреплять в ней перспективные точки и зоны перспективного роста [4]. При этом им приходится решать следующие задачи:

— во-первых, опираться на естественно складывающиеся зоны экономического роста, обладающие достаточным потенциалом эволюции, то есть идти от реальных ситуаций, подготовленных рынком;

— во-вторых, адекватно оформлять такие зоны роста в хозяйственном пространстве региона, то есть создавать и нормативно обеспечивать развитие субрегиональных структурных образований, обеспечивая им необходимую свободу развития.

Конкретизируем понятие субрегиональной системы:

— во-первых, мы имеем дело с относительно устойчивым результатом локализации социально-экономических отношений в определенном пространстве развития территории;

— во-вторых, указанные системы производны по отношению к материнским региональным системам и несут определенную функциональную нагрузку, то есть реализуют некоторую совокупность функций по отношению к ним. Такая функциональная нагрузка определяется конкретными потребностями развития региональной системы;

— в-третьих, интересующие нас такие системы вносят свой вклад в общее приращение инвестиционной привлекательности и конкурентоспо-

собности региональных экономических систем. Если указанный вклад не обеспечивается, то субрегиональная система не продуктивна по отношению к «материнскому» региону. В каждый данный момент времени в пространстве региона локализуются и обретают свою качественную определенность только те функциональные системы, которые востребованы эволюционным процессом.

Правомерен вопрос о том, что лежит в основе выделения тех или иных субрегиональных образований, то есть о том, почему из множества постоянно складывающихся вариантов локализации тех или иных субрегиональных форм рынок выбирает и закрепляет только некоторые, оставляя все остальные без механизмов воспроизводства и институционального упорядочивания. В истории современной России можно выделить десятки примеров бесследного исчезновения различных структурных образований субрегионального характера.

Отметим, что административный способ формирования субрегиональных образований во внутренней среде региональной экономической системы изначально программирует последующий распад их на отдельные элементы, которые вынуждены затем приспособляться к самостоятельному функционированию и развитию. При этом ресурсы, затраченные на «административную структуризацию», не возвращаются. Как только происходит малейшее ослабление института власти, администрирование теряет свою силу: команды перестают исполняться, насильно созданная общность людей и организационных структур разрушается [5].

Устойчивая, обладающая механизмами закрепления структуризация исходит не из силы власти, а из объективной потребности в спецификации ресурсов, элементов капитала и компонентов региональной инфраструктуры, обусловленной устойчиво воспроизводимыми взаимосвязями, естественно локализованными в пределах определенной части территории региона. Субрегиональная система складывается, чтобы выделить и усилить рыночную оценку накопленного

на определенной части территории региона экономического потенциала, что, в свою очередь, обеспечивает необходимый региону прирост конкурентоспособности. При этом экономические отношения обретают системное качество своего взаимодействия.

В основе такого системного качества — феномен спецификации отношений, который был раскрыт в русле теории контрактов. Анализируя эволюцию контрактов, О. Уильямсон приходит к выводу о том, в современной экономике имеет место общая институциональная реорганизация хозяйственного пространства. Раскроем ее содержание. С развитием рынка «безликая контрактация», как прежняя доминирующая характеристика рыночных транзакций, вытесняется качественно иным — специфицированным — взаимодействием экономических субъектов, в котором определяющую роль играют следующие факторы:

- парное соответствие друг другу обеих сторон;
- устойчивость транзакционных связей;
- комбинирование и переплетение связей между субъектами (интеграционное взаимодействие), закладывающие основы прочного системного качества формирующихся экономических отношений [6].

Что означает специфицированное взаимодействие экономических субъектов применительно к интересующему нас функциональному образованию? В региональной системе, где возникают зоны устойчивых, постоянно повторяющихся контрактных отношений, активы и субъекты таких отношений «притираются» друг к другу, обретая механизмы стабилизации отношений, входя в системное взаимодействие. Выделим некоторые приоритеты формирования субрегиональных систем. В региональном пространстве в процессе перехода к этапу устойчивого инвестиционного роста происходит формирование новых функциональных образований (субрегиональных систем), адаптированных к потребностям развития хозяйственного процесса на основе применения качественно новых факторов данного процесса:

- «высоких технологий»;
- человеческого капитала;
- современных финансово-инвестиционных инструментов и др.

При этом складывающиеся в региональном пространстве функциональные подсистемы реализуют наиболее значимые потребности развития, а также воплощают в себе «зоны роста» и конкурентные преимущества соответствующей территории.

Примечания:

1. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: МГУ, 2010.
2. Ермоленко А.А., Чернявская С.А. Метод формирования продовольственной подсистемы региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. №3.
3. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высш. шк., 2010.
4. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2002.
5. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008.
6. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.

References:

1. Prokhorova V.V. Subregional resources and tools of intensive development of territorial economic systems of modern Russia. M.: the Moscow State University, 2010.
2. Ermolenko A.A., Chernyavskaya S.A. The method of formation of a food subsystem of region // Bulletin of Adyghe State University. Series "Economics". 2011. No. 3.
3. Popov R.A. Systemology of a regional economy. M: Higher School, 2010.
4. Porter M.E. Competition. M.: Williams, 2002.
5. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the south of Russia. Rostov –on–Don: Southern Federal University, 2008.
6. Williamson O. The economic institutes of capitalism. SPb.: Lenizdat, 1996.